

УДК 929

**Иеромонах Иоанн
(Король Алексей Леонидович)**
доцент кафедры Исторических и
церковно-практических дисциплин
Калужской духовной семинарии
e-mail: konunga@yandex.ru

**Hieromonk John
(Korol Alexey Leonidovich)**
associate Professor of Historical and
Church-practical disciplines
Kaluga Theological seminary
e-mail: konunga@yandex.ru

**АРХИЕПИСКОП ФИЛАРЕТ (ГУМИЛЕВСКИЙ)
КАК ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК**

**ARCHBISHOP FILARET (GUMILEVSKY) AS A CHURCH
HISTORIAN**

Аннотация. Настоящая публикация представляет собой продолжение ряда публикаций о выдающихся историках Русской Церкви, внесших значительный вклад в развитие богословской науки в Российской империи, равно как и научного исследования в целом. В данной статье речь идет о Черниговском архиепископе Филарете (Гумилевском), сыгравшем заметную роль в развитии исторической науки. Его перу принадлежит первый систематический, научно построенный курс по Истории Русской Церкви, при написании которого были применены новаторские для того времени методы построения курса истории и положено начало критического исследования источников церковной истории.

Abstract. This publication is a continuation of a number of publications

about prominent historians of the Russian Church, who made a significant contribution to the development of theological science in the Russian Empire, as well as scientific research in General. In this article we are talking about the Chernigov Archbishop Filaret (Gumilyovsky), who played a significant role in the development of historical science. He wrote the first systematic, scientifically constructed course on the History of the Russian Church, in writing which were used innovative for the time methods of building a course of history and marked the beginning of a critical study of the sources of Church history.

Ключевые слова: Православие, Русская Православная Церковь, Синодальный период, духовные школы, историческая наука, исторический метод, История Русской Церкви.

Key words: Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Synodal period, spiritual schools, historical science, historical method, History of the Russian Church.

Вступление на научную стезю архиепископа Филарета (Гумилевского) совпало с развитием науки и образования, связанным с реформой духовных школ, осуществленной при императоре Александре I. В основе ее лежит принцип ступенчатости образования, когда обучение и развитие юношества проходило, начиная от азов (начальное образование) и до высшей школы. Этот принцип восхождения в обучении от простого к сложному был заложен в основу старой 8-милетней школы XVIII в. и в совершенстве раскрылся в александровской реформе. Это позволило сделать большой шаг вперед в науке и образовании. Этой эпохе характерна детальная конкретизация научных направлений и учебных дисциплин, которые способствовали развитию научной специализации. В это время публикуются фундаментальные научные исследования, появляются богословские периодические издания, способствовавшие переводческой и исследовательской деятельности. Наука концентрируется вокруг духовных академий, ставших центрами научной и педагогической мысли. Начало ученой карьеры Филарета (Гумилевского) приходится на то время, когда ощущалась

необходимость в новых учебных курсах, новых специалистах, которые могли бы развивать церковную науку в рамках различных специализированных направлений, усвершенствуя попутно исследовательскую и педагогическую методикку.

Выдающийся историк и архипастырь архиепископ Филарет (Гумилевский), в миру Димитрий Григорьевич Конобеевский, родился 23 октября 1805 г. в деревне Конобеевке Шацкого уезда Тамбовской губернии, в семье священника. Первоначальное воспитание и образование получил в семье родителей. Условия, в которых проходило формирование характера и личностных качеств будущего историка, способствовали развитию в нем склонности к монашеской жизни. Первым живым примером аскетической жизни станет его тетка, прожившая 90 лет в девичестве. По достижении семилетнего возраста отец поместил Димитрия в Вышенскую пустынь, где и начинается его обучение. «Способности у Дмитрия были замечательные, — свидетельствует биограф свт. Филарета, — память необыкновенная, острота слова и находчивость... удивительные» [4, с. 8]. Здесь он под руководством иеродиакона Никона, бывшего некогда префектом Рязанской семинарии, проходит в течение двух лет курс учебных дисциплин Духовного училища, а через два года он поступает в Шацкое училище. Во время обучения в духовных школах воспитанники, как правило, получали от церковного начальства новые фамилии, которые присваивались в соответствии с успехами в учебе или личными особенностями. Тамбовский епископ Иона (Васильевский), приняв во внимание его малый рост и смирение, присвоил Дмитрию фамилию Гумилевский (лат. *humilis* — низкий; *humilitas* — смирение).

В 1819 г. он поступает в Тамбовскую духовную семинарию, а в 1826 г. — в Московскую духовную академию, поскольку Тамбовская семинария входила в московский академический округ. Там он был пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, а затем и в иеромонаха. Особенное покровительство начинающему ученому оказывал Московский митрополит Филарет (Дроздов). Он «внимательно следил за его учением, при пострижении дал ему свое имя — случай в истории академии исключительный. Чувствовалось, что митрополит желал подготовить себе достой-

ного преемника, такую строгость и заботу проявлял он по отношению к юному иноку» [5].

В период своего обучения в академии иеромонах Филарет был назначен на должность библиотекаря академии. По окончании академии в 1831 г. он был оставлен преподавателем на кафедре церковной истории. Обязанности преподавателя он совмещал с трудами библиотекаря и цензора. Церковная история как учебная дисциплина тогда только вводилась в учебные планы духовных школ, и свт. Филарет (Гумилевский) наряду с Макарием (Булгаковым) были первыми, кто разрабатывал учебные курсы по дисциплине. «Филарет Гумилевский явился первым из преподавателей церковной истории в Московской Духовной Академии, кто сделал этот предмет интересным и увлекательным для студентов. Он сам стал работать над лекциями, вызывал живое отношение к предмету в своих слушателях» [5].

В течение следующих девяти лет (1832–1841) иеромонах Филарет проходит служение на целом ряде ответственных должностей, завершив этот период своей жизни в сане епископа. В 1832 г. он был переведен на кафедру нравственного и пастырского богословия, а затем назначен инспектором академии и настоятелем Московского Богоявленского монастыря. Спустя три года — 27 января 1835 г. Филарет был возведен в сан архимандрита, затем назначен ректором Московской духовной академии, а в октябре 1841 г. при содействии Московского митрополита Филарет был возведен во епископы и определен на Рижскую кафедру.

В это время им было положено начало создания главного научного труда: «Истории Русской Церкви». В период своего служения в Прибалтике епископ Филарет сконцентрировался на организации православной миссии, ориентированной на местное население. В связи с этим он всячески поддерживал проповедь христианства, богослужение и преподавание в школах для коренного населения — латышей и эстонцев — на местных прибалтийских языках, тем самым способствуя развитию не только Православия среди прибалтов, но и становлению самобытной культуры. В течение своего служения в Риге святитель Филарет открыл 63 прихода, устроил 20 церквей постоянных и 43 временных [5]. Он всячески способствовал рукоположению прибалтов

в священный сан, распространял переведенные на латышский и эстонский языки молитвословы, катехизисы и тексты Литургии. До ноября 1845 г. крестьянам было роздано до 16 000 экземпляров книг на прибалтийских языках [1]. В целях обеспечения грамотного духовенства среди местного населения свт. Филарет решает открыть духовную семинарию и обращается с ходатайством в Правительствующий Синод.

Результатом активной миссии станут многочисленные обращения местного населения в Православие. К 1 августа 1846 г. в Лифляндии к Православию было присоединено 12 598 человек (6285 эстонцев и 6313 латышей), преимущественно дети уже принявших Православие родителей. Изъявивших желание перейти в Православие — 50 462 человека (из них 40 463 эстонца и 9 999 латышей) [1].

Эта деятельность вызывала резкое неприятие у баронов и покровительствовавшей им немецкой партии в Санкт-Петербурге. Поэтому уже в 1848 г. Филарета перевели на Харьковскую кафедру, где он совершал свое архипастырское служение более десяти лет до назначения в 1859 г. архиепископом Черниговским и Нежинским. Принимая новое назначение, свт. Филарет оставил своему преемнику митр. Макарию (Булгакову) высокоразвитую епархию с прекрасно поставленным духовным образованием и образованным духовенством.

В период служения святителя Филарета на харьковской и черниговской кафедрах приоритетным направлением его архипастырской деятельности было развитие духовного образования. В связи с этим он особенное внимание уделил духовным семинариям и епархиальным училищам: он внимательно следил за организацией учебного процесса и воспитанием учащихся, разрабатывал учебные программы, снабжал ученические библиотеки своими печатными трудами. В Харьковской семинарии были построены новые корпуса, основано женское епархиальное училище. В Чернигове создал при семинарии ученическую библиотеку и подарил в нее все свои научные труды, завещав местной семинарии личную библиотеку, насчитывавшую 1 572 наименования.

На этот период приходится также и активная научно-исследовательская деятельность преосвященного Филарета. Им

было составлено множество историко-статистических описаний монастырей Харьковской и Черниговской епархий, завершено написание капитального труда по Истории Русской Церкви, истории гимнографии и духовной литературы, написан целый ряд агиографических сочинений.

Исследовательские труды свт. Филарета получили признание в научном мире. Преосвященный Филарет был принят в Общество истории и древностей Российских (1847), состоял действительным членом Императорского Русского Географического общества и почетным членом Харьковского университета (1852); почетным членом Императорского Русского Археологического общества (1856).

Несмотря на большую занятость в епархиальной работе и научных трудах, свт. Филарет не оставался в стороне от событий общественной жизни: он «посещал тюрьмы, во время Севастопольской кампании благословлял проходящие дружины, служил молебны; когда госпитали были переполнены ранеными, отдавал для них помещение семинарии, переводя учащихся на частные квартиры» [5]. В 1866 г. на юге Российской империи вспыхнула эпидемия холеры, унесшая множество жизней. В разгар эпидемии свт. Филарет предпринял объезд епархии, говоря: «Народ упал духом, следует его ободрить». В пути он сам заболел и 9 августа скончался в Конотопе.

Главной заслугой архиеп. Филарета (Гумилевского) является разработка и внедрение в науку и преподавание исторического метода, в основе которого положено изучение и научная критика источников, критический анализ научных теорий и гипотез с точки зрения данных источников. Начало ему было положено его исследовательскими трудами и трудами его современников: митр. Евгения (Болховитинова), митр. Макария (Булгакова) и продолжено его преемниками и их учениками прот. Александром Горским, Голубинским Е. Е., Лебедевым А. П., Доброклонским и многими другими исследователями. Это начинание сообщило импульс развитию многих уже существующих и открытию новых научных направлений и учебных дисциплин. Применение исторического метода стало началом возвращения русской богословской науки от западной схоластики к отцам Церкви. Ра-

нее, в XVIII в., русская богословская школа жила во многом уже готовыми богословскими и философскими построениями, которые при определенной редакции и адаптации перенимались как основа для преподавания. Учебные курсы, таким образом, читались на основе уже готовых концепций, схем, построений, выработанных на Западе в католической и протестантской школьной традиции. Все это, во-первых, приводило к тому, что богословская наука в России была вторичной по отношению к западной, а ее развитие было во многом определено спецификой и направленностью развития западной науки в силу зависимости богословской школы в России от западной литературы. Исторический метод станет началом преодоления западного пленения русской богословской мысли и откроет перспективу самостоятельного развития церковной науки, достигшей к началу XX столетия ощутимого прогресса.

Историческое мышление было главной отличительной чертой и достоинством Филарета (Гумилевского) как ученого и проявлялось даже в богословском направлении, в котором ему довелось немало потрудиться. Преподавая Догматическое богословие, он стремился раскрывать догмат именно в историческом контексте: «Для Филарета очень характерно стремление показать как истину разума. Вместе с тем, догмат показывается в истории» [8, с. 227]. Главным его научным направлением станет история, и он станет одним из основателей церковно-исторической науки в России. По отзыву Карташева А. В. его стараниями русская духовная школа получила «настоящую ученую историю Русской Церкви ... со времени выхода в свет „Истории Русской Церкви“ архиепископа Филарета» [3, с. 23]. До этого была только история митрополита Платона (Левшина), в основе которой лежит хронологический принцип. Он первый положил начало критического исследования источников, поэтому в рамках его курса церковной истории некоторые исторические предания Русской Церкви, воспринимавшиеся ранее как неопровержимые в своей достоверности, были подвержены научной критике. В частности, предание о путешествии апостола Андрея по Руси в истории архиеп. Филарета характеризуется как пересказ частного мнения, не отражавшего объективный ход событий¹. «С профессора Филарета

(Гумилевского) начинается в русской церковно-исторической науке критическое источниковедение, достигшее своего расцвета в трудах профессора протоиерея Александра Горского, профессоров К. И. Невоструева и Е. Е. Голубинского. Этот «критицизм» означает в первую очередь научную добросовестность. Отмечен и дар владыки Филарета в изучении и сопоставлении источников» [5].

Его История Русской Церкви печаталась одновременно с началом издания многотомного труда митрополита Макария. Отличаясь друг от друга в исторической концепции и методе, равно как и в принципах построения, они взаимно дополняли друг друга. Филаретовская история давала целостный взгляд, концептуальность в освящении истории; он стремился показать историческую последовательность событий в их взаимосвязи, проследить логику развития исторического процесса, а многотомный макарьевский труд предлагал широкий спектр фактического материала и новых неисследованных ранее источников.

Церковь и исторический процесс сочетаются в области человеческого начала. Будучи неподвластной в силу своей природы времени, — «она неизменна, непреодолима временем, как вечный Бог, ея основатель, как Дух Святой, ея невидимый правитель» [7, с. 3]. С другой стороны, в земном своем измерении она представляет общество людей, которые по-разному воспринимают веру, имеют разную меру духовного возраста, поэтому в ней есть и место для подвигов духа, и место для падений человеческих... «В одной и той же Церкви земной есть и высоко преуспевшие в жизни благодатной, и только-только начинающие, есть и здравые духом, и одержимые тяжкими болезнями душевными... Человеческие страсти в связи с обстоятельствами времени делают то, что Церковь, основанная Христом, является во времени в неодинаковых положениях...» [7, с. 3].

Т.о., история Церкви разворачивается в плоскости челове-

¹ «Он (летописец — прим. авт.) передает известие, дошедшее к нему, как вероятно, из Корсуня, о посещении ап. Андреем гор Киевских, но передает это известие как частное мнение. Притом и в этом сочинении он не говорит, чтобы при апостолах семя слова Божия дало плоды на почве Киевской Руси» [7, с. 13–14].

ского бытия с характерной для него борьбой духовной, с характерными для него падениями и взлетами духовными, святостью и греховностью, и именно в этой плоскости создается событийность истории Церкви Христовой на земле, божественным аспектом своего бытия принадлежащей вечной жизни. «Таким образом Церковь Христова переходит вместе с людьми в область истории» [7, с. 4].

Движущей силой истории является внутреннее развитие народного духа, представлявшего в разные периоды истории и высокие примеры подвижничества, и глубокого духовного падения. «Последовательность исторических событий определяется духовным совершенствованием народа, руководимого пастырской заботой церкви» [6]. На этом основывается взгляд на историю, который весьма характерен для русского богословского провиденциализма, предполагавшего рассмотрение церковной истории как сотрудничества народного подвига и божественного промысла. Исследователь исторического наследия свт. Филарета Солнцев полагает, что формирование исторической концепции архиеп. Филарета происходит на фоне полемики западников и славянофилов, утверждавших уникальность пути и значения русского народа в мировой истории, и потому испытало на себе некоторое влияние этой полемики. «В этих условиях Гумилевский, в рамках ортодоксальной церковной традиции, пытается обосновать по сути своей славянофильские идеи о самобытности и самодостаточности русской культуры» [6].

От историка требуется глубинное погружение в христианскую жизнь и традицию, что обеспечивает адекватное восприятие и объективность в толковании различных событий истории Церкви. Проф. Глубоковский Н. Н., анализируя его труд по истории Русской Церкви, характеризует такую постановку труда историка как «христианский объективизм», который становится основой для трезвой критики источников [2, с. 75].

Концепция истории по свт. Филарету (Гумилевскому) предполагает исчерпывающее изложение, охватывающее все основные аспекты: «...необходимо, чтобы она, изображая временные положения своего предмета, имела в виду не одну какую-либо его сторону... а все существенные стороны его» [7, с. 5]. Вместе с тем

Филарет считает недопустимым излишнее теоретизирование в построении исторических концепций. Теоретический подход должен уравниваться апелляцией к фактическому материалу: «История — не вымысел воображения; она есть изображение былого» [7, с. 5].

В построении истории Русской Церкви свт. Филарет применил новаторский метод, ранее неизвестный в церковной науке. Вместо изложения исторических событий в хронологическом порядке он вводит особенный тип систематизации материала, разделяя историю на несколько временных отрезков, каждому из которых характерны события, персоналии, повлиявшие на ход исторического процесса, и свои специфические условия его развития. Каждый из этих периодов структурно разделялся на несколько тем, раскрытие которых позволило бы исчерпывающим образом описать историю определенного периода. Этот тип систематизации, или периодизация, станет впоследствии общепринятым в русской церковно-исторической науке.

За основу периодизации свт. Филарет взял важнейшие события, повлиявшие на положение Церкви: происхождение Церкви, «нашествие монголов, разделение одной митрополии на две, Патриаршество и Синод», разделяя в соответствии с этим ее историю на 4 периода. Этот подход к периодизации русской церковной истории задолго до настоящего времени стал классическим. Уже в учебном пособии профессора Знаменского П. В., бывшего одним из классических учебников по Истории Русской Церкви, применяется именно такой подход к построению периодизации предмета.

Несомненной заслугой, вкладом архиеп. Филарета в изучении истории Русской Церкви было научное описание Синодального периода. Это особенно ценно, если учитывать, что пособие архиеп. Филарета — первое в своем роде. Новым словом в научной литературе данного направления является также и алфавитный указатель замечательных лиц и предметов — «весьма полезное нововведение, которое не было в русских научных сочинениях общепринятым до конца XIX в.» [6].

1. **Первый период** — от начала христианства в России до нашествия монголов, или до 1237 г.
2. **Второй период** — время порабощения России монголами до разделения митрополии, или 1238–1409 гг.
3. **Третий период** — разделенной митрополии до Патриаршества, 1410–1587 гг.
4. **Четвертый период** — период Патриаршества, 1588–1719 гг.
5. **Пятый** — период Синодального управления; до 1826 г. [7, с. 10].

Этот систематический труд по истории Русской Церкви стал первым в ряду систематических исследований в этой области, сформировав традиционную систему построения учебных курсов систематических исследований в духовных семинариях не только дореволюционных, но и новейшего периода.

Список исторических трудов свт. Филарета (Гумилевского):

История Вселенской Церкви

1. Авгарь, князь Эдесский и Нерукотворенный образ Спасителя // Черниговские Епархиальные Известия. 1861. № 4.
2. Геннадий, патриарх Константинопольский // Православное Обозрение. М., 1860. Апр.
3. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви, с примечаниями и снимками древних нотных знаков. — СПб.: Типография Праца, 1860. — 358 с.
4. Святая Гора Афон — земной удел Божией Матери: Местность и обитатели ее, с кратким очерком Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1886.
5. Святые иконы первых шести веков // Черниговские Епархиальные Известия. 1861. № 4.

История Русской Церкви

6. Богослужение Русской Церкви до монгольского времени. М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском Университете, 1847. — 42 с.
7. Гамалеевский Харлампиев женский монастырь. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1862. — 43 с.

8. Изыскание о русском проповеднике XIII века Владимирском епископе Серапионе и Слова его. — М., 1843. — 34 с.
9. Исследование о смерти царевича Димитрия. М.: Университетская Типография, 1858. — 32 с.
10. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М.: Типография Готье, 1852–1858.
11. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Харьков: Университетская Типография, 1859.
12. Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов: Тип. Шапиры, 1873.
13. История Русской Церкви в пяти периодах. М.: Университетская Типография, 1847–1848.
14. Каменский Успенский женский монастырь. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1863. — 19 с.
15. Кафедральные черниговские монастыри: Ильинский, Елецкий и Борисоглебский: С прил. Нескольких неизданных сочинений св. Димитрия. Чернигов, 1861. — 178 с, 1 л. ил.
16. К биографии Черниговского архиепископа Антония // Труды Киевской Духовной Академии, 1862.
17. Козелецкий Георгиевский монастырь: [Описание]. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1862. — 36 с.
18. Краткое историческое описание Рыхловской пустыни. Чернигов: Губернская Типография, 1873. — 88 с.
19. Крупицкий Батурицкий третьеклассный мужской монастырь св. Николая: Краткий исторический очерк. — Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1862. — 44 с.
20. Максаковский женский Спасский монастырь. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1864. — 26 с.
21. Материалы для истории Астраханской епархии: (Из «Обзора русской духовной литературы» архиепископа Филарета). Астрахань: Типография Рослякова, аренд. Егоровым, 1898. — 9 с.
22. Несколько слов о книге «Стоглав» // Москвитянин, 1849.
23. Общий обзор Черниговской епархии. Чернигов, 1861. — 134 с.
24. Описание Гамалеевского Харлампиева монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 36 с.
25. Описание Глуховского Петропавловского монастыря. Чернигов: Губернская Типография, 1873. — 10 с.

26. Описание Думницкого Богородичного монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 18 с.
27. Описание Каменского Успенского монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 14 с.
28. Описание Козелецкого монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 30 с.
29. Описание Крупицкого монастыря св. Николая. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 38 с.
30. Описание Максаковского Спасского монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 24 с.
31. Описание монастырей Гамалеевского Харлампиева и Каменского Успенского // Черниговские Епархиальные Известия. 1862, 1863.
32. Описание Нежинского Благовещенского второклассного монастыря, называемого «Назарет» Пресвятые Богородицы. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 52 с.
34. Описание Новгород-Северского Спасо-Преображенского первоклассного мужского монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 122 с.
35. Описание Черниговского Елецкого монастыря. Чернигов: Губернская типография, 1873. — 34 с.
36. О старинных школах, богадельнях и братствах // Черниговские Епархиальные Известия. 1862.
37. Откуда коренные жители Лифляндии получили христианство: с Востока или с Запада? // Москвитянин. 1843.
38. Рязанские иерархи // Христианское чтение. 1859. — 49 с.
39. Святогорская общежительная Успенская пустынь. Харьков: Университетская типография, 1851. — 39 с.
40. Чернеев Николаевский монастырь. Харьков: Университетская типография, 1849. — 27 с.
41. Чернигов: [Ист. очерк]. Чернигов: Типография Ильинского монастыря, 1863. — 80 с.
42. Черниговские монастыри: Ильинский, Елецкий и Борисоглебский. Чернигов, 1861.
43. Черноморская Николаевская пустынь при Лебяжем лимане. Харьков: Университетская типография, 1856. — 35 с.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Б.а. Труды преосвященного Филарета и деятельность православного духовенства по укреплению православия в крае // Электронный ресурс. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/430280/> (дата обращения: 04.12.2019; 19:03).

1. *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2002.

2. *Карташев А. В.* Очерки по Истории Русской Церкви. М.: «Терра» — «Terra», 1993. Т. I.

3. *Листовский И. С.* Филарет, архиепископ Черниговский. Чернигов: Типография Губернского правления, 1894.

Сикорская Н. А. Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) как историк Русской Церкви // Электронный ресурс. URL: <https://www.pravenc.ru/text/839889.html> (дата обращения: 02.12.2019; 18:26).

Солнцев Н. И. Историческая концепция архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского) в работе «История Русской Церкви» // Электронный ресурс. URL: <http://os.x-pdf.ru/20istoriya/679024-1-istoricheskaya-konserciya-arhiepiskopa-chernigovskogo-filareta-gumile.php> (дата обращения: 20.11.2019; 17:55).

4. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви в пяти периодах. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2001.

5. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.